Свидетельство о покаянии. Брат Павел.

Евангелие от Иоанна, в первой главе, есть такой стих:

> 9 Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир.
> Евангелие от Иоанна 1 глава — Библия: https://bible.by/syn/43/1/

Есть Свет истинный, есть свет неистинный. Люди многие хотят быть просвещёнными. Даже есть общества, например как всеукраїнське товариство «Просвіта» імені Тараса Шевченка *(бывшее «Общество «Просвещение», разг. «Просвіта») — украинская общественная организация культурно-просветительского направления*). И люди туда обращаются, чтобы быть просвещенными, чтобы больше знать, иметь расширенный кругозор, познания. И многие в этом области добиваются успехов. Можно быть хорошо просвещенным в какой-нибудь области знания или в какой-то профессии. Это хорошо, но это не тот Свет истинный, который просвещает всякого человека. Вот есть Свет истинный Божественный Свет, который просвещает человека и делает его совсем другим человеком, он просвещает душу его.
Я, когда читаю Библию, я прямо удивляюсь Божьей мудрости, как Бог просвещает Своих избранных. Возьмём Иоанна Крестителя. Но нигде не сказано, что он заканчивал какие-то высшие учебные заведения, но пришли к нему воины и спрашивают:

14 Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клевещите, и довольствуйтесь своим жалованьем.
Евангелие от Луки 3 глава — Библия: https://bible.by/syn/42/3/#14

Приходят мытари, он и мытарям даёт ответ. Приходят саддукеи, фарисеи и священники, он и им даёт ответ. Он знает что сказать, потому что Бог в него вкладывает Свою Божию премудрость. Иногда многие люди, будучи просвещены светом мира сего не знают Господа, и это их просвещение иногда прямо кажется безумием. Я иногда удивляюсь, как могут люди быть на такой высоте и не имея в себе божественного света оказываются бедными и бессмысленными.
Недавно мне приходилось разговаривать с одним академиком. Мы ехали вместе в поезде из Сыктывкара в Москву. Ремизов, вроде, его фамилия, академик (*неразборчиво*) наук. И вот мы разговаривали о Боге. Он утверждает своё, что Бога нет. Говорит, что всё произошло от взрыва. Взрыв, как есть этому учение, положил всему начало. Я ему говорю:
- Я служил в армии, знаю и имею понятия. Я видел, что взрыв только разрушает. Я еще нигде не видел и не встречался, чтобы хоть кто-нибудь сказал, что взрыв что-то созидает. Вы посмотрите, всему этому есть Творец, это вся Вселенная, солнце, всё, что есть движется, запрограммировано. Кто-то этим управляет, и это ни на секунду не сбивается в своём ритме, в своей работе.
Он мне говорит:
- Это так не доказано, как и не доказано по сегодняшний день, что первое было, курица или яйцо.
- Если посмотреть Библию, там же доказано, что первое было.
- Не может быть, этого ещё никто не доказал.
- Библия доказывает, - и ему открываю самое начало Библии и там написано, что создал Бог земноводных и птиц, и все подобное, - Значит, первая была птица, значит, была первая курица. Вот так и написано, но не яйцо.
Вы знаете, он тогда начал задумываться над этим всем. Уже когда мы приехали на конечную остановку, выходили... Он подходит и тихо шепчет:
- А вы за меня помолитесь вашему Богу, чтобы не погибла душа моя.
Потому что я ему рассказал и за душу, и за Господа, и за всё. Человек принял.
Как ничтожный свет мира сего по сравнению со светом Божественным, который просвещает человека. Сказано в псалме:

6 Кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся.
Псалом 33 — Псалтирь — Библия: https://bible.by/syn/19/33/#6

Я родился в простой православной, крестьянской семье, если можно сказать. Мои родители были очень простые люди, в частности отец. Они хотели, чтобы я получил высшее образование, чтобы, образно говоря, не таким тяжелым трудом добывал себе хлеб, как они добывали. В школе я неплохо учился и они к этому приложились немало. Я окончил Львовский Государственный Университет по профессии журналистика. Пришёл после его окончания на работу, и работал в районной газете. Ну, кое-какое там имело дарование по этой журналистике. И, так сказать, быстренько немножко выбился в люди. Был заведующим отделом промышленности и вместе с тем курировал все правоохранительные органы: милицию, прокуратуру, ОБХСС (*отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности*), КГБ. А как курировал? Для них исполнял различные задания, готовил материалы по заказу.

Иногда меня вызывали в эти вышестоящие инстанции, для которых я готовил материалы. Я там встречался и со священниками, даже с некоторыми служителями других религиозных течений. Я думал: "Понятно, я мирской человек, я не духовенство, я понимал, что есть разница - они духовенство, священники, а мы другие. Я здесь потому что у меня работа и меня вызвали, я пришёл. А что этот пресвитер здесь делает?" Этого я не мог понять, что он с ними имеет общего. Но я тогда не понимал, лишь впоследствии мне Бог всё это открыл.
Итак работая, я задумывался над смыслом своей жизни. Я имел кое-какое представление о Боге, как мои родители верили, так мне преподали. Где-то Бог там на небе Себе управляет этим всем. Бог для меня был абстрактным понятием, а мы здесь на Земле живём как можем. Но всё время я задумывался над смыслом жизни. Я ставил перед собой определенные цели, и когда их достигал или был на полпути к этой цели, мне уже в дальнейшем всё это становилось неинтересно.
Мне часто приходилось бывать на похоронах своих друзей, коллег, я их хоронил. Я стоял, и размышлял: "Рано или поздно у меня тоже такой финал будет. Рано или поздно я тоже так буду положен, как мой друг или коллега сейчас лежит". Смерти, как таковой не боялся. А я, знаете чего боялся? Я боялся другого, что после смерти. Возьмут и положат в эту яму, закопают, а дальше что? Я никак не мог с этим согласиться, что на этом всё оканчивается для человека. Я не мог понять, что дальше за этим скрывается. И я не мог найти для себя в этом ответа. И, как обычно, в таком случае, у меня проходили эти душевные переживания и я запивал. Пил, потому что такая работа у меня была. Всё начиналось с выпивки и выпивкой кончалось. Иногда приходил домой, пьяный. Дочь старшая на меня смотрит, а на другой день приходит, садиться мне на колени и говорит:
- Слушай, папа, что это вчера с тобой было?
Ну, что я мог ей сказать, когда я сам не находил для себя ответа.
В Библии написано, когда Бог сотворил эту всю землю, то эта земля была безвидна и пуста. Она была, но вместе с тем она была безвидна и пуста. То же самое была моя жизнь. Она была, но вместе с этим эта жизнь была безвидна и пуста. В ней не было никакого смысла. У неё не было Слова Божьего, которое животворит душу человека и оно даёт жизнь. Когда сказал Господь: "Да произведёт земля зелень и все остальное" - она получила это слово, внутрь пришло, начало действовать, начало всё жить, там жизнь началась. А у меня этого не было. Я не мог, я бился в тупике, не мог найти этого смысла жизни и выхода.
Я был коммунистом в своё время и я думал, что есть плохие коммунисты, есть хорошие коммунисты. Я себе ставил в разряд хороших, которые за правду, за истину. Но иногда приходилось и поступаться этими принципами, потому что были сильные мира сего. Когда началась перестройка, демократия, когда начал Горбачёв..., я не хочу политику вмешивать, но просто хочу сказать, чтобы для других было это уроком. Когда начал говорить Горбачёв по телевизору, я думал, это, наверное, его сам Господь послал. Это то, что я хотел. Я сразу перешел на сторону демократических сил. С одним моим другом мы делали эти перевороты, митинги. Иными словами, был мятежником. Но не прошло и много времени, за два года убедился, что там тоже правды нет. Что там тоже каждый ищет свои интересы, а не по справедливости, не по правде. И я тоже оттуда ушёл. И я стал задумываться: "Ну куда мне идти?" Собрался и пошёл в церковь, в соседнем селе. Я туда пришел, стал и стою. А люди не обращают внимания на литургию, на священника. Все там оглядываются, назад смотрят на меня, показывают, что сюда коммунист, безбожник пришёл, что он здесь ищет? А я стою и думаю: "Наверное, только истина

будет в Боге". А ничего не могу понять, что они там говорят, что они поют. Я туда вперед прошёл и говорю:
- Вы мне покажите, о чём вы здесь молитесь, как вы к Богу молитесь?
Они мне показали. И из всего того, что там было, я полюбил Псалмы: тридцать третий псалом, псалом пятидесятый, сто второй, сто третий. Эти псалмы постоянно там поют. Когда я их читал мне хотелось очень Богу служить. И я говорю:
- Господи! Если бы я мог, я бы тоже эти Псалмы пел в церкви.
И Бог услышал меня. Он даёт мне эту возможность. Там на старославянском языке, а я переводил на русский, на украинский язык, чтобы каждый человек понимал, а в особенности молодёжь. Людям это нравилось, и мне тоже нравилось, но когда я это читал, у меня ещё больше обострилась внутренняя борьба. Когда я читаю этот Псалтырь, то мне казалось, что я ангел, что я совсем другой человек, что я совсем где-то в другом мире нахожусь. А как только закрывал, выходил вон оттуда, а я опять тот же самый грешный человек. Ко мне пришло ощущение раздвоения личности. Я никак не мог собраться, почему это так с человеком получается?
Я перебрался жить в поселок Буштино (*Бушты́но (укр. Буштино), до 1995 года — Бушты́на (укр. Буштина) — посёлок в Тячевском районе Закарпатской области Украины. Административный центр Буштынской поселковой общины*), там, где сейчас живу. А мой сосед, вы его уже многие знаете, Миша Бибен, пресвитер и он заходил ко мне. И однажды я сижу, помню это было где-то перед Новым годом, и я курю. Я был большой, заядлый курильщик, и я себя поймал на мысли, что я кое-как дожидаюсь того момента, когда выкурив сигарету зажигаю вторую и думаю: "Что же это со мной делается? Я уже как одержимый стал от этих сигарет". И вот он заходит, смотрит и сразу вопрос:
- Ну, что? Куришь?
- Курю.
- Ты бросай это все курение и не кури больше.
- Думаешь, что это легко бросить? Я пробовал, не получается.
- А ты призови имя Иисуса Христа, и Он тебя освободит.
- Ладно Миша, ты думаешь, только вы одни верующие, можно подумать, молитесь. Если мы уже и православные, так уже и не молимся?
Я должен тоже сказать, у меня жизнь была тяжелая. Вот, и я часто тоже дома молился, закрывался дома за дверью, будучи коммунистом. Свечку полил, акафисты читал (*в православии Ака́фист (греч. akathistos, от греческого а – отрицательная частица и kathizo – сажусь, гимн, при пении которого не сидят, «неседальная песнь»*) – особые хвалебные песнопения в честь Спасителя, Божией Матери или святых) . Как понимал, как знал, что сказали, что посоветовали, так и молился Господу. А Михаил сказал:
- Как хочешь, но я тебе сказал, что Христос тебя может освободить.
И он ушёл. Я махнул рукой на всё это. Но, я вам скажу, что Слово Божие впустую не возвращается. Я, как сейчас, помню, это был четверг, пред Пасхой 1995-го года. Там готовились к этому празднику. Я забегался, тогда ещё в посте пребывал. К обеду подошло время, я сел на лавочку и закурил. И так мне плохо сделалось от этого курения. И думаю сам в себе: "Господи, кто бы меня освободил от этого курения?" И мне пришли на мысль слова Миша, которые он сказал: "Если Христос тебя освободит, то ты истинно будешь свободным". Я тогда впервые разговаривал с живым Богом. И у меня с ним начался диалог. Я говорю:

- Господи! Иисус Христос! Вот сказали мне, что Ты можешь освободить человека от курения. Можешь ли Ты меня освободить?
Он мне говорит:
- Могу тебя освободить.
- Хорошо, - говорю. - Вот давай так, я покурю еще до воскресения, а в воскресении будет Пасха, я буду помнить этот день, что Ты меня тогда освободил.
А Он мне отвечает:
- Слушай, зачем так далеко? Давай Я тебя сразу сегодня освобожу?
- Хорошо, я ещё раз потяну и бросаю эту сигарету.
И у меня так рука потянулась ко рту, чтобы затянуться этой сигаретой, а мне как будто кто-то за руку схватил и держит. Но вместе с тем, скажу, не сильно держит. Если бы я руку дёрнул, я бы руку вырвал свою. Но так слегка держит руку, но придержал. И говорит мне такие слова:
- Не тяни! Ты бросай сразу.
Я бросил ту сигарету, растёр её, и говорю:
- Христос, я свободен?
Она говорит:
- Да. Отныне ты свободен от курения.
И всё, как будто прервался весь разговор наш. Я встал, думая, что такое со мной было, что такое случилось? Я не мог в себя сразу прийти, что это со мной было. Я это хорошо помню сейчас, но тогда такое впервые в жизни случилось.
Я не курю один день, второй, третий. Там уже и Пасху принесли, как в православии, сели за стол и выпили, все закурили. Мне предлагают, а я говорю:
- Я не курю.
- А что ж ты не куришь?
- Я уже свободный от курения.
Тесть удивляется, но говорит:
- Да вы его оставьте, он не курит, не курит, а потом всё это нагоняет, ночью встаёт и курит.
Я прямо испугался, думаю: "Господи, неужели такое может быть?"
Но нет, Бог меня повёл. Я смотрю, что я курить не хочу. И тогда я впервые понял, что есть Бог живой. Не где-то там на небе, где-то там нарисованный, сделанный, поставленный. Многие люди не имеют представления о Боге. Я был просвещён светом мира сего. Но это моё просвещение ничто не стоило в познании с Богом, даже ничего там малейшего не стоило. Я даже не мог, я даже не знал, кто такой Бог. Но тогда впервые я понял, что есть Бог живой, видящий, слышащий.
Но у меня другой ещё был недостаток. Я любил выпивать. Перед вами сейчас стоит большой грешник прошлого. Я не все рассказываю, и нет смысла рассказывать. Но большой стоит грешник, я знаю откуда меня Господь вытащил, с самого дна Он меня достал. И на тот момент у меня получилась торговля с Богом. Пива я не любил, от вина мне плохо становилось, а я пил постоянно водку. И я себе думаю: "Вот если я перестану пить водку, а пива я не люблю, вино не могу пить, то я буду хорошим человеком". А я уже знаю, что есть Христос, Бог, который освобождает. Я становлюсь на колени, благодарю Господа, говорю: "Господи, я Тебя благодарю, что Ты меня освободил от курения. А вот сейчас прошу Тебя, Иисус Христос, я прошу Тебя освободи меня, чтобы я не пил водку". Вы знаете, меня Господь слышит. Я перестаю пить водку.

Но я начинаю ужасно пить вино, прямо целыми бутылками, даже сам на себя удивляюсь: "Как я могу столько этого вина выпивать?" Раньше я его не любил, а сейчас его начал любить. Так прошло где-то больше месяца. Не очень мне хотелось отказываться от этого, кто пьёт, кто пил, тот понимает. И думаю о себе какой же я никудышный: "Где-то в компании между людьми и стакан вина уже не можешь выпить, ты уже ни на что не годишься". Тем не менее вижу беда у меня получается от этой пьянки. Я уже себя переступаю, становлюсь на колени и перед Господом опять приношу в молитве нужду. Благодарю Его, что Он меня освободил от курения, от водки и с тяжелым сердцем, но прошу: "Господи освобождай от вина". Вы знаете, меня Господь слышит. Я не пью водку, я не люблю вино пить, но как только приду в район, это было начало перестройки, тогда привозили импортное пиво из-за границы, оно было намного дороже, чем бутылка водки. Я не знаю, только сам дьявол этим моим друзьям говорил. Как только меня увидят: "Павел! Здорово, мы тебя знаем, что ты водку уже не пьёшь, вино не пьёшь, дайте ему этого самого дорогого пива!". От пива я не отказывался, понятно. А потом там пиво и водки мне намешают, и чего только не хочешь со мной сделают. Так я мучился, мучился... А не охота сдаваться, понимаете? Ну как же я буду жить? Ни на свадьбу не пойду, ни на день рождения. Какой я человек уже буду после этого? И в одну ночь, я помню, целую ночь пил до утра. А утром, так Богу было угодно, я ехал за границу, в Германию. И уже будучи в поезде, на верхней полке покаялся пред Господом: "Господи, я уже сдаюсь перед Тобой. Освобождай от водки, от всего этого спиртного". И я ещё не был верующий человек, но я уже от этих двух таких больших своих изъянов был полностью освобождён. И хочу сказать, что я уже знал, имел представление правильное о Боге. Но я не имел представления о покаянии, я этого не знал.

Приехали мы в Германию, к братьям. Брат ехал туда по делу служения, а я ехал туда работать. Я хочу сказать, что в нашей семье первым покаялся мой младший брат, потом мать покаялась. И я был очень большой противник, потому что я считал, что они изменили вере православной. И меня бы ни за что никто бы не втянул в Молитвенный дом. Когда я ещё на работе работал, я тоже вёл вопрос о религии. И я уже говорил, я видел разных служителей, которые были в таких местах, где им близко нельзя было быть. Я от этого соблазнялся, видел, что они так поступают. Кроме того, мама моего отца была в субботниках. Они исподтишка выпивали и тому подобное. Я видел, сколько они много зла делали, не так поступая. И много других вещей, которые не позволяли мне туда пойти. Господь это знал. Поэтому Бог такой путь избрал, вести меня другим путём. Я когда туда пришёл, они встретили брата вместе со мной. Одинаково за стол посадили, одинаково вместе спим. Даже они проявили интерес ко мне, работу мне ищут. Они пригласили меня на собрание, а я отказался. Нам то не по пути. Они говорят - ничего. Они ушли, меня оставили. А меня начала совесть судить: "Ну, как же так, Павел, ты приехал сюда, они приняли тебя, содержат, и помогают работу найти, а ты даже им не оказал чести пойти на собрание. Так ничего бы с тобой не случилось, вытерпел бы. На другой раз, если позовут, обязательно пойду". А так бывало, что раз в день по два-три собрания были. Пошёл я на собрание. Пришёл, сижу, слушаю, вроде бы всё нормально. И первое, что Бог мне открыл там, что я грешник. Всё то, что они говорят, всё они против меня говорят и за меня говорят. И даже мыслями погрешил на Мишу, думаю: "Наверное, он им все рассказывает про меня. И они знают, что говорить". Как только пойдём в другое собрание, снова то же самое обо мне говорят. Откуда же мне знать было, что Дух Божий говорит за грешника, а грехи у нас одинаковые. Я на Мишу даже обиделся: "Нашёл же предмет разговора, на мне одном все эти собрания строить". А бывало, что в обед

собрание в одном городе, а вечером уже в другом. Приехали из другого города братья, садимся в машину, а я уже возле Миши сижу, в рот ему заглядываю, чтобы он ничего не смел про меня им рассказать. Пришли туда и я никуда не отхожу. Как началось собрание и всё снова за меня. Ну, думаю: "Здесь уже не то что-то. Они уже знают другое. Ведь он точно не передал". Встали на молитву, молятся. И я стал на молитву с ними вместе. И не знаю, как это, прихожу в себя и я тоже плачу. Они плачут по-своему, я плачу по-своему. Спохватился, обтёрся и думаю: "Ещё чего-то увидят, что-нибудь подумают за меня". И я увидел себя грешником. В православной церкви тоже есть Христос. Там тоже говорят о грехе. И там священник говорит проповедь, "казань" как у нас говорят, он тоже говорит: не воруйте, не прелюбодействуйте, не пейте, не обижайте. Он всё хорошо говорит. Я на него так смотрю, слушаю, слушаю бывало: "Ну ты хорошо говоришь, не делай это, не делай то, но дело в том, что я уже это всё сделал". Там тоже есть Христос. Какой хотите: нарисованный, деревянный, золотой, серебряный, всякий. Но живого Христа там нет. Живого. А мне нужен был живой Христос, Который не только указывает на грех, а Который освобождает от этого греха. Ни в одной церкви там вы не услышите, как выйти из этого греха. А я как пришёл в евангельскую Церковь, туда, где истинное Слово Божие говорится, там и на грех мне указали, но вместе с теми мне сказали и выход. Там не только Христос распятый, как в этой церкви, но в нашей Церкви Христос есть не только распятый, а воскресший и живой, который освобождает. Понимаете, в чём разница? И тогда мне Бог открыл покаяние. Я очень хотел покаяться, но я не мог покаяться сразу. Я своим умом понимал, что мне надо покаяться.

Помню, мы были на квартире у Беллы Фельде, у одного брата Йогана Энса. И братья все ушли, а я остался один. И я тогда снова стал на молитву перед живым Богом. Я помолился такими словами: "Господи! Я Тебя благодарю, что Ты сохранил мою жизнь до сего места, хоть смерть меня много раз забирала, только по Твоей милости я остался живой. Господи! Я прошу Тебя сделай мне ещё одну услугу. Пока я не покаюсь, не дай мне умереть. А как я покаюсь, Ты хоть сразу меня забирай. Для меня уже в дальнейшем нет страха". Потому что я, когда увидел свою жизнь прошлую греховную, я понял, что для меня места в Царстве нет. Для меня только место в аду, а я туда очень не хотел. И потому так Господа попросил, помолился. Отрёкся от сатаны и от его дел. Встал с молитвы, хожу...

Брат тоже вчера свидетельствовал про эти связи. Я вам тоже скажу. Я тоже был верный слуга у дьявола. Сам я того не понимал. И в этой комнате у меня тоже началась первая моя духовная борьба. Я начал ощущать присутствие самого сатаны. То он мне там видится, то он там в глаза бросается. А потом как будто овчарка, когда вскочит человеку на спину, так этот изгар я весь на себе чувствую, что меня это всё гнетёт. И голос мне говорит: "Ну что, Павел? Доигрался ты с евангелистами, с верующими, что теперь будешь делать?" Сначала меня страх посетил. Что мне теперь делать? Зашел я во все эти переделки, а как теперь с этого выйду? Вот теперь дело с самим сатаной имею. Я сначала испугался, а потом подумал: "Я молился к Богу..." Я снова встаю на колени: "Господи! Я своё дело Тебе вверил, я к Тебе призвался, а не к сатане. Удали его от меня". И тот от меня отступил сразу. Тем не менее, я сразу покаяться тоже не смог. Я пришёл домой и каждый день молился и просил у Господа помощь в покаянии. На собрания тоже ходил, слушал Слово Божье. И 30 декабря я читал книгу Вильгельма Буша «Приди домой», там про блудного сына. И вот я дошёл до того места, дочитал, когда блудный сын говорит, что пришед в себя, он сказал, я иду к отцу моему. И я дошёл до этого места, а дальше читать не мог. У меня вся внутренность говорила: "Я иду к Отцу моему". Это было пятница, утро, я целый день

проплакал, еле выждал, когда будет собрание, и вечером на собрании, после первой же проповеди брата, я покаялся. Бог мне даровал прощение, освободил меня от всего. С тех пор у меня появился смысл жизни, есть радость этой жизни, есть надежда на жизнь. Не только надежда, есть уверенность. Я знаю, кто я, к Кому я иду. Иногда и спотыкаюсь, иногда могу не так поступить, но Бог меня вразумляет, иду путём очищения, освящения. И самое главное, что я уже могу наставить своих детей на путь истинный. В некоторой степени я спокоен за своих детей. Вот меня отец наказывал, но я говорю: "Слушай, ну хорошо, не так говоришь, ну а как делать?" А он говорит: "Я и сам не знаю как, но не так". Потом он тоже покаялся на смертной постели уже. И перед смертью он призвал меня к себе и говорит:

- Вот ты учился, а я много труда приложил для того, чтобы ты выучился, а ты бросил всё это, ты мне разъясни, почему ты это сделал?

Я сел и просто ему всё рассказал:

- Это одно дело, а вот жить со Христом, быть во Христе, иметь жизнь вечную - это совсем другое.

Он меня выслушал и говорит:

- Ты правильно поступил. Я тебе ни в чём не осуждаю...

И незадолго перед смертью он тоже покаялся. И так ушёл в вечность.

Когда я заболел недавно. Хочу затронуть вопрос за детей. Врач ко мне подходит и говорит:

- Что-то я вас не понимаю таких верующих, что вы за люди? Вы отсталые, у вас ни телевизоров нет, даже то, что делается в мире, не знаете. А землетрясение случилось, а там (наводнение) и телевизор всё рассказывают, все подробности.

- Ну, зачем мне телевизор? Вот вы уже мне всё рассказали то, что случилось, я уже знаю, если надо, могу и почитать в газете.

- А дети у вас отсталые?

- Нет, не так, дети не отсталые. Посмотрите, у меня дочка окончила школу и наверное, первая баптистка в области, которая получила золотую медаль, а я копейки не заплатил.

Я не то, что горжусь. Нет, я этим не горжусь. Я просто хочу сказать, что, когда есть правильное наставление детей в Боге, то они и учатся хорошо. Бог им ум просвещает, Бог их благословляет, и Бог им даёт будущность. Я этой возможности не имел, потому что я был из тех, о которых сказано у пророка Исаия, что "мир даю далеким и близким". Я был из числа далёких, далёких от Господа.

И сейчас я имею это свидетельство, что я усыновлен Господом. Это меня укрепляет, это смысл всей моей жизни, в служении моему Господу. Аминь.

Комментарии
